

Щанкина Любовь Николаевна

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье рассматриваются похоронно-поминальные обряды мордовских переселенцев, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке. В структуре похоронно-поминального обряда можно выделить три основных этапа: подготовка к смерти; обрядовые действия, направленные на подготовку умершего к переходу в потусторонний мир и к погребению; поминальные обряды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 219-223. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ARZAMAS PAINTER A. V. STUPIN AND HIS SCHOOL

Marina Borisovna Shchaveleva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Religion History and Culture
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
for-shaveleva@yandex.ru

The author discusses Arzamas native Aleksandr Vasil'evich Stupin, artist and public figure, the founder of the first provincial painting school in Russia, presents complex approach to A. V. Stupin's life and activity study, substantiates that the novelty of this study is conditioned by the introduction of previously unpublished sources into scientific circulation, and shows that the experience of artistic education organization in province, slightly adapted to modern conditions, can be used by educational institutions at present.

Key words and phrases: Arzamas; A. V. Stupin; provincial painting school; all social classes artistic education.

УДК 393(=511.152)

В статье рассматриваются похоронно-поминальные обряды мордовских переселенцев, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке. В структуре похоронно-поминального обряда можно выделить три основных этапа: подготовка к смерти; обрядовые действия, направленные на подготовку умершего к переходу в потусторонний мир и к погребению; поминальные обряды.

Ключевые слова и фразы: мордва; переселенцы; Сибирь; Дальний Восток; похоронные обряды; поминальные обряды; похоронно-поминальная пища.

Любовь Николаевна Щанкина, к.и.н.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
schanckina@yandex.ru

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА[©]

На территории Республики Мордовия в настоящее время проживает треть мордовского населения страны. В Сибири и на Дальнем Востоке мордва появилась в связи с переселенческим движением, развернувшимся в России. В настоящее время актуальным представляется изучение исторического прошлого, особенностей традиционной материальной и духовной культуры мордвы в иноэтничных регионах. Некоторые аспекты по традиционной культуре мордовских переселенцев были освещены в публикациях автора [4; 5]. Значительный интерес представляют похоронно-поминальные обряды, которые, по мнению многих российских исследователей, являются наиболее стойкими в системе семейной обрядности. Погребальные обряды состояли из множества действий, направленных на облегчение перехода в потусторонний мир, устранение возможных препятствий на этом пути, создание благополучных условий «жизни» на «том свете» [2, с. 114]. Суеверный страх смерти, неумение объяснить ее причины породили немало примет и поверий о кончине человека. Так, если в доме трескалось или разбивалось зеркало, то считалось, что в скором времени умрет кто-то из домочадцев. К предвестникам смерти относили и вещи сны [1, с. 257]. Повсеместно как в изучаемых районах Сибири и Дальнего Востока, так и на территории исконного проживания мордвы существует мнение о том, что увиденная во сне свежевскопанная или вспаханная земля в огороде или в поле, а также выпавший зуб предвещали смерть родных или знакомых. В настоящее время этих поверий придерживаются в основном люди старшего поколения.

Согласно собранным сведениям, если в семье был больной человек и родственники чувствовали, что скоро наступит его смерть, то они стремились в обязательном порядке выполнить все религиозные предписания по этому случаю. За несколько часов до смерти в доме обязательно зажигали свечу, чтобы человек отходил легко. По мере возможности к умирающему приглашали священника, который совершал над ним таинство исповеди, причастия и др. Согласно полевым сведениям, собранным в сибирском и дальневосточном регионах, из-за малого количества церквей на указанных территориях пригласить священника было практически невозможно, но в настоящее время эта проблема отсутствует. Например, мордва пос. Ванино Ванинского района Хабаровского края с 1991 г. после строительства церкви покойников начала отпевать в Свято-Никольской церкви (в честь Николая Чудотворца, считающегося покровителем моряков), а раньше ездила в г. Советская Гавань. Строительство этой церкви началось по инициативе братьев Липатовых, имеющих мордовские корни. В настоящее время церковь действует и является гордостью пос. Ванино (ПМА. Тенькина).

Повсеместно сразу после смерти человека на стол ставят хлеб (для души покойного), соль, стакан с водой, горящую свечу, вставленную в стакан с солью или зерном. В настоящее время также ставят фотографию умершего, перевязанную узкой черной лентой. На стену под образами вешают полотенце, а в некоторых изучаемых регионах вешают над дверью. После больших поминков (40 дней) полотенце отдают родственникам или относят в церковь. Например, в пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края два полотенца вешают над дверью с обеих сторон. По мнению жителей этого района, там до 40 дней находится душа умершего, и она «держится двумя руками за эти полотенца», т.к. якобы не хочет уходить (ПМА. Мокров). В пос. Эссо Быстринского района Камчатского края два полотенца вешают по обеим сторонам икон, и третье кладут под псалтырь [3, с. 220].

Следует отметить, что среди мордвы старшего поколения широко распространен обычай заблаговременно приобретать принадлежности церковного ритуала (венец, полотнища, церковные свечи, крестик, а также носовые платки – в подарок мужчинам и головные платки – в подарок женщинам во время похорон). Важным элементом в период подготовки к смерти являлась комплектация погребальной или «смертной» одежды (кулома оджат), «узелок со смертным». Согласно сведениям информаторов, более предпочтительной считалась одежда, сшитая вручную, без швейной машины. Если одежда шилась специально «на смерть», то на нитке узелок не завязывали, и ее, как правило, шили на «живульку», держа иголку от себя. И хотя сейчас национальную одежду носят очень редко, но многие пожилые женщины один комплект хранят на случай смерти. В настоящее время покойника одевают в основном в покупную одежду (платье – для женщин, рубашки и штаны – для мужчин) и обувь.

Важным элементом в похоронном обряде было обмывание покойного, для чего родные приглашали самых близких людей или друзей умершего. В качестве них могли выступать и соседи либо специальные люди, занимающиеся обмыванием покойников. Во всех других работах (изготовление и вынос гроба, копанье могилы и т.д.) близким родственникам принимать участие строго запрещалось. Обмывать покойника начинали с головы и заканчивали ногами. У мордовского населения существовало поверье, что водой, которой обмывали покойника («мертвая вода»), можно принести вред (порчу), наслать болезнь, внести раздор между супругами и т.п. Повсеместно ее выливали в укромное («чистое») место, под передний угол дома, где не ходили люди. Мыло, которым обмывали умершего, хранили: его употребляли как лечебное средство (ПМА. Федосейкина). Помогающим в обмывании женщинам дарили платки, платья, а мужчинам – полотенца, рубашки. Таким образом, процедура омовения умершего, помимо гигиенической, имела сакральную, магическую направленность.

Повсеместно сразу после смерти человека, как правило, начинали делать гроб. Обрезки и особенно стружки от гроба старались не бросать в огонь, так как считали, что покойнику будет «жарко» в потустороннем мире, а все складывали вовнутрь гроба и из них «устраивали постель» для умершего. Сверху стружки застилали тканью, в прошлом – холстом, а в настоящее время – коленкором или бязью. Под голову покойному клали набитую стружками подушку, сшитую по тому же принципу, что и одежду. Если стружек было недостаточно, то подушку набивали ветками или листьями от березового веника, а в с. Победа Нововаршавского района Омской области «богородской травой» – чабрецом (цяпур) (ПМА. Кудашева). В верхних углах на подушку из черной ткани нашивали кресты. Покойника поверх накрывали белой тканью такой длины, чтобы можно было закрыть его с головой. В прошлом снаружи гроб не обивали материалом, просто плотно подгоняли ровно оструганные доски, не крася и не «украшая» их. Начиная со второй половины XX в. гроб снаружи, а часто и изнутри обивают тканью темных тонов для пожилых умерших, красной – для молодых. Прежде чем положить умершего в гроб, последний продымляют ладаном, таким образом якобы «отгоняют бесов».

Следует отметить, что во всех исследованных районах Сибири и Дальнего Востока как на похороны, так и на все поминки мордва с пустыми руками не ходила. С собой обязательно приносили муку, масло, яйца, крупу, мясо, мед и т.п. Принесенную еду, как правило, ставили на стол. Таким образом, преследовали две цели: с одной стороны, обеспечить покойного и ранее умерших предков запасами пищи на «том свете» (тона шиса), а с другой – попросить у него благополучия и обилия этих продуктов на этом свете. Это была также своеобразная помощь родственникам и односельчан семье покойного. В настоящее время в основном приносят хлеб, пироги, блины, конфеты, печенья и другие кондитерские изделия.

У мордвы на похоронах принимали участие все родственники покойного. Считалось обязательным быть на них даже дальней родне. В Сибири и на Дальнем Востоке это условие не выполнялось, так как практически вся родня умершего находилась на территории их исконного проживания, а в местах вселения были лишь те, кто переселился вместе с ним (чаще всего односельчане либо просто земляки).

Как правило, покойника хоронили на третий день после смерти. В течение этого срока над умершим читался «Псалтырь». В тех населенных пунктах, где не было церквей и не могли пригласить священника, приглашали пожилых женщин (читалок), владеющих чтением молитв на церковно-славянском языке. Например, в пос. Уян Куйтунского района Иркутской области читалкой была Агафья (по-местному называли ее Аганья). Как говорили местные жители, она была «заводилой», без нее никогда не обходились и всегда приглашали на похороны и поминки. Согласно сложившимся традициям, покойного одного в доме не оставляли. В течение двух суток, днем и ночью, у гроба служилась панихида – канун, после чего накрывали для всех присутствующих стол и устраивали поминальный обед или ужин. Следует отметить, что мордва очень сильно оплакивала умершего, более того, считалось неприличным, если жена не оплакивала мужа и т.д.

В похоронном цикле было много магических действий, которые, по представлениям мордвы, должны были предохранить от смерти, очистить после контакта с покойным. В качестве предохранительных и очистительных предметов использовали золу, а также железные предметы – нож, топор, ножницы. В пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края поперек гроба кладут рубашку умершего, а затем ее отдают в церковь (ПМА. Демина). Мордва-переселенцы пос. Сокоч Елизовского района Камчатского края до сих пор прощаются с покойным таким образом: при выносе гроба все присутствующие около дома встают на колени, молясь за умершего, а над их головами проносят гроб, тем самым совершается обряд прощания с умершим. В указанном поселке существует обычай при выносе умершего на то место, где стоял гроб, класть топор или нож для того, чтобы в доме больше не было покойников [Там же, с. 221-222]. В с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия при выносе из дома гроб над порогом трижды приподнимали и опускали (покойник прощается с домом) (ПМА. Икамасова). Согласно сведениям А. Ф. Осипова из с. Победа Нововаршавского района Омской области, «старались, чтобы в это время были закрыты все двери в надворных постройках, т.к. покойник мог якобы все забрать с собой» (ПМА. Осипов). Повсеместно было не принято оставлять дом пустым. Обычно оставались женщины, которые до возвращения с кладбища убирались в доме: мыли полы, причем не вдоль, а поперек досок (замывали дорогу). Следует отметить, что весь сор высыпали подальше от двора, бросив его, поминали покойного, молились и кланялись вслед покойнику, желая ему благ в будущей жизни, после чего все возвращались домой, расставляли столы и начинали накрывать стол для поминания. По словам мордовских переселенцев из Пензенской области, которые проживают в настоящее время в с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия, а также в с. Заречное Октябрьского района Приморского края, на второй день после похорон специально топят баню и делают полную уборку в доме: белят стены, стирают занавески, моют всю посуду, мебель и т.д., чтобы в доме больше не было покойников (ПМА. Марченко, Пруцкова).

На территории сибирского и дальневосточного регионов многие переселенцы еще при жизни давали наказ родственникам, в каком месте похоронить их на кладбище. По словам А. С. Лияськина из г. Александровск-Сахалинский Сахалинской области, по обычаю хоронили рядом с захороненными родственниками, если рядом было место, а если не было, то уже на новом месте (ПМА. Лияськин). В пос. Ноглики Ногликского района Сахалинской области, по сведениям переселенцев, «мордву стараются хоронить рядом с мордвой» – «кучкой» (ПМА. Сорокина).

Согласно традициям, могилу обычно копали в день похорон. Зимой или в силу каких-то особенных причин (каменистый грунт, недостаток копальщиков и т.д.) – накануне. Однако в этом случае могилу выкапывали не до конца, а оставляли примерно слой на штык лопаты, который снимали в день похорон. Могилу было не принято оставлять открытой, и поэтому по окончании копки сверху укладывали лопаты таким образом, чтобы черенки образовали крест. Прежде чем начать рыть могилу, на предполагаемое место кидают венчик (тельме васто), а также «покупают место на кладбище», т.е. на очерченном месте ножами делают кресты и кидают деньги. До начала копки копальщиков обязательно угощали, а также еду и спиртное давали с собой на кладбище. Копать могилу приглашали по 10 человек зимой и 5 – летом. В отличие от Мордовии, как вспоминают информаторы, в районах их вселения (Сахалинская область, Хабаровский край) могилу роют электрической бурилкой, так как здесь каменистая местность, раньше же, когда подобного оборудования не было, могилу рыли по 2-3 дня. Если в Мордовии высота могилы достигает 2 м, то на Дальнем Востоке – 1,5 м, длина могилы – в зависимости от роста человека, но обычно 2 м, ширина – 1-1,2 м. Месторасположение села Калиновка Сорокинского района Тюменской области, наоборот, болотистое, поэтому, когда роют могилу, вычерпывают из нее воду и на дно кидают разные камыши и палки. В пос. Уян Куйтунского района и с. Гуран Тулунского района Иркутской области распространен обычай делать полати над гробом из листовенницы, а в с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области – из сосны. Они располагались на высоте 30-40 см над гробом. Чтобы полати держались, по 4 углам ставили стойки и на них еще клали доски.

Движение похоронной процессии строго регламентировалось. Впереди несли икону, затем крышку и гроб. Нововведением стали венки, которые несут после крышки гроба. Вслед за гробом шли близкие родственники, за ними другие участники похорон. По улице гроб обычно несли шесть человек. При выходе из села гроб с телом покойного опускали на табуреты, и с ним прощались те, кто не шел на кладбище. При движении похоронной процессии по селу запрещалось переходить ей дорогу, идти или ехать навстречу (чтобы смерть не повернуть вновь или чтобы болезни покойника не перешли на этого человека). Необходимо было остановиться и подождать, когда пройдет процессия. У въезда на кладбище процессия еще раз останавливалась. По поверьям, все покойники выходили встречать «новенького» и ему передавали караул, который он должен нести до тех пор, пока не умрет кто-то следующий. У могилы устраивалось последнее прощание с покойным родственников и знакомых. После окончания прощания лицо покойного накрывали покрывалом, забирали икону и забивали крышку гроба крестообразно, обычно четырьмя гвоздями. Гроб в могилу опускали при помощи полотенец. После похорон их разрезали на куски (в с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области разрезают по 2 м) и отдавали носильщикам и копальщикам, некоторые оставляли в семье до следующего похорон (ПМА. Петрикова). Затем все присутствующие бросали на крышку гроба по 3 горсти земли со словами: «Царство небесное» или «Пусть земля будет ему пухом», «Прощай, иди с Богом, а мы придем, как наш срок настанет». Ни в коем случае не говорили: «До свидания», иначе покойник будет «являться» живому.

Наиболее распространенным намогильным сооружением у мордвы, как и у многих православных народов, является деревянный крест. Во второй половине XX в. кресты стали заменяться разными надгробиями из металла, мраморной крошки или плит [Там же, с. 222]. На исследуемых территориях, как правило, было по несколько кладбищ. Это было связано с тем, что во многих населенных пунктах Сибири и Дальнего Востока, в которых проживают мордовские переселенцы, живут православные, мусульмане и народы других вероисповеданий. Например, в с. Победа Нововаршавского района Омской области находится 2 кладбища: одно кладбище для казахов, другое – для русских, мордвы, эстонцев, латышей, немцев и др. В с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия имеется 3 кладбища. Мордву и русских хоронят отдельно. По словам К. С. Кияевой из с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия, всех хоронили на одном кладбище, только для каждого народа, проживающего в данном селе, был свой угол. На кладбище с. Нижние Сиры Таштыпского района Республики Хакасия русских и мордву также хоронили отдельно, в верхней части кладбища, а хакасов – в нижней.

Согласно религиозным предписаниям и этническим традициям православных народов, по умершим совершались обязательные поминки в день похорон, на 9 и 40 дни после смерти, через полгода, год и третью годовщину. Плакать и горевать по умершему не рекомендуется (покойнику на том свете будет мокро), но этот запрет повсеместно нарушается.

Следует отметить, в сибирском и дальневосточном регионах набор подаваемых блюд на поминках зависел, прежде всего, от той местности, откуда выезжали переселенцы (Республика Мордовия и Татарстан, Пензенская, Ульяновская, Саратовская, Оренбургская области и др.). Повсеместно первые подаваемые блюда были одинаковы для всех. Некоторые отличия наблюдаются только в подаче вторых блюд. Поминальные блюда подавали в строгой последовательности. Повсеместно первыми на стол подавали кутью, блины, пироги с разными начинками, яйца, мед, с них начинался поминальный обед. В с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области обязательно пекли картофельные или свекольные шаньги (ПМА. Мошкина). Вторым блюдом были щи, в постные дни – без мяса. После щей подавали пшеничную кашу, лапшу, затем гороховую кашу с окрошкой, «красный» кисель, т.е. с добавлением сока из ягод, чаще смородины. По словам информаторов, в прошлом предпочтение отдавали киселю из овсяной муки. Обязательным напитком на поминках был хлебный или свекольный квас. В том случае когда ходили на похороны к мордве, то обязательно старались приготовить какое-либо мордовское блюдо, характерное для мордвы (ПМА. Пруцкова). К примеру, в пос. Уян Куйтунского района Иркутской области обязательно готовили пшеничные блины (пачат). Местному населению они очень нравились, и говорили, что некоторые специально приходили, чтобы их поесть (ПМА. Ениватова). Считалось обязательным для каждого участника обеда попробовать все блюда на поминальном столе. Сегодня поминальный стол стал более разнообразным. Обычными на поминальном столе стали жареная и соленая рыба, сыр, колбаса, различные сладости, фрукты и т.п. В последние годы в нарушение традиций к поминальному обеду стали подавать спиртное.

Особое значение у мордвы придается поминкам на 40-й день. Они считались главными, так как до этого дня «душа» покойного находилась еще дома, поэтому эти поминки являлись как бы окончательными проводами умершего в потусторонний мир. Например, в с. Краснополье Алтайского района и Краснозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия душу провожают так: выходят на улицу, ставят на стул или стол хлеб, воду, свечу, встают лицом в сторону кладбища и говорят следующие слова: «Провожаем тебя, больше не приходи, мы сами тебя позовем». На 40 дней покойному обязательно «меняли» одежду, которую раздавали близким родственникам или знакомым. Повсеместно в сороковой день и в годовщину было принято участникам поминального обеда раздавать «поминания» – посуду (бокалы, ложки, чашки), полотенца и др. (ПМА. Пайгушева, Мишуткина).

У мордвы был обычай выбирать заместителя поминаемого покойника (вастозай – м., эземозай – э.). Обычно эту роль исполнял родственник, похожий на него. В этот день как бы пополнялись запасы питания, одежды, необходимые умершему на том свете. Для этого на улицу выносили продукты. Вастозай отдавал эти продукты какому-либо человеку, а тот переходил дорогу и их как бы выбрасывал. Обязательно в этот день отдавали одежду пожилым или бедным людям (ПМА. Перкина). В настоящее время обычай выбирать заместителя поминаемого покойника сохранился только у мордовских переселенцев, проживающих в с. Чердаты Зырянского района Томской области. В других регионах Сибири и Дальнего Востока, где проживает мордва, этот обычай не был зафиксирован.

Как и в Мордовии, помимо индивидуальных поминок мордовские переселенцы отмечали дни общих поминаний умерших – родительские дни, приуроченные к церковным праздникам. Повсеместно поминают во вторник через неделю после Пасхи, в родительскую субботу накануне Троицы, потом через неделю после Троицы, а также на Дмитриеву субботу (перед 7 ноября). Поминают умерших также и на другие большие праздники: Рождество, Крещение, Вербное воскресенье, Масленицу, Благовещение, Заговенье, Вознесенье. В народе считается, что помянуть можно в любое время в первой половине дня. Если покойник приснится во сне, нужно его помянуть: напечь блинов, в церкви заказать молебен «за упокой», поставить свечу. При поминовении произносится фраза «Царствие небесное, земля пухом». У мордвы Дальнего Востока на родительский день до настоящего времени существует обычай вешать на кладбище на крест рубашку умершего. В с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия на кладбище у покойного спрашивали: «Как у тебя там дела», «Что нужно принести в следующий раз» и др., и перед каждым поминками принято было топить баню.

Таким образом, рассмотрев похоронно-поминальные обряды мордовских переселенцев начиная с конца XIX в. и до настоящего времени, следует отметить, в некоторых населенных пунктах Сибири и Дальнего Востока, где мордва проживает рядом и их в большинстве, старшее поколение еще соблюдает традиции и обычаи (сохранились приметы и предсказания, предвещавшие смерть конкретного человека).

В современных условиях происходит упрощение похоронно-поминальных обрядов и изживание некоторых устаревших религиозных обрядов (исчез обычай класть в гроб и могилу деньги, выбирать на поминки «заместителя» умершего, исчезли различные поверья, связанные с представлениями о вредоносных способностях покойника и др.). В похоронных обрядах мордвы появились нововведения, внесенные в них в результате христианизации, которые первоначально сложились в городской среде, а затем оттуда стали проникать в сельскую местность (обычай заранее приобретать необходимые атрибуты церковного ритуала, чтение псалтыря над умершим, отпевание его в церкви, возложение венков, установление на могилах вместо креста металлических, бетонных и мраморных надгробий и др.). В современной похоронно-погребальной обрядности мордвы накопился ряд негативных элементов (употребление спиртных напитков, обильное угощение и т.п.).

Список литературы

1. **Балашов В. А., Федянович Т. П., Корнишина Г. А.** Похоронные и поминальные обряды // Мордва: историко-культурные очерки / ред. кол.: В. А. Балашов (отв. ред.), В. С. Брыжинский, И. А. Ефимов; рук. авт. коллектива академик Н. П. Макаркин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. С. 257-276.
2. **Корнишина Г. А.** Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск: МГПИ, 2000. 150 с.
3. **Мордва Дальнего Востока** / Л. Н. Щанкина, Л. И. Никонова, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка; под ред. В. А. Юрченкова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2010. 312 с.
4. **Щанкина Л. Н.** Добывающие промыслы мордвы Сибири и Дальнего Востока // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. 1. С. 225-229.
5. **Щанкина Л. Н.** Строительные обряды мордвы Сибири и Дальнего Востока // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 2. С. 217-221.

Полевой материал автора (ПМА)

Демина Пелагея Степановна, 1933 г.р., пос. Ванино Совгаванского района Хабаровского края, записи 2004 г.
 Ениватова Вера Ивановна, 1936 г.р., пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.
 Икамасова Аграфена Кузьминична, 1924 г.р., с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
 Кудашева Александра Петровна, 1953 г.р., с. Победа Нововаршавского района Омской области, записи 2009 г.
 Лияськин Алексей Степанович, 1937 г.р., г. Александровск-Сахалинский Сахалинской области, записи 2004 г.
 Лияськина Нина Афанасьевна, 1941 г.р., г. Александровск-Сахалинский Сахалинской области, записи 2004 г.
 Марченко Анна Ивановна, 1933 г.р., с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
 Мишуткина Любовь Ивановна, 1963 г.р., с. Красноозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
 Мокров Виктор Михайлович, 1956 г.р., пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края, записи 2004 г.
 Мошкина Анна Николаевна, 1928 г.р., с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области, записи 2009 г.
 Осипов Александр Филиппович, 1941 г.р., с. Победа Нововаршавского района Омской области, записи 2009 г.
 Пайгушева Пелагея Максимовна, 1923 г.р., с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
 Перкина Ольга Григорьевна, 1936 г.р., с. Чердаты Зырянского района Томской области, записи 2009 г.
 Петрикова Матрена Ивановна, 1935 г.р., с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.
 Пруцкова Клавдия Александровна, 1926 г.р., пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края, записи 2004 г.
 Сорокина Елизавета Ивановна, 1944 г.р., пос. Ноглики Ногликского района Сахалинской области, записи 2004 г.
 Тенькина Раиса Петровна, 1942 г.р., пос. Ванино Совгаванского района Хабаровского края, записи 2004 г.
 Федосейкина Елена Александровна, 1938 г.р., с. Чердаты Зырянского района Томской области, записи 2009 г.
 Шутова Мария Григорьевна, 1936 г.р., с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.

MORDOVIANS' FUNERAL-COMMEMORATION RITES IN SIBERIA AND FAR EAST

Lyubov' Nikolaevna Shchankina, Ph. D. in History
Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklai
Russian Academy of Sciences
schanckina@yandex.ru

The author considers the funeral-commemoration rites of the Mordovians living in Siberia and Far East, and determines three main phases in funeral-commemoration rites structure: preparation for death; ritual actions aimed at preparing the deceased for underworld and burial; commemoration rites.

Key words and phrases: Mordovians; settlers; Siberia; Far East; funeral rites; commemoration rites; funeral-commemoration food.